

Создание археологических музеев на современном этапе (исследования, проектирование, экспозиции)

УДК 069:902/904+008(476)

Наталья ПОЧОБУТ,
кандидат исторических наук

Наталья ПОЧОБУТ. Создание археологических музеев на современном этапе (исследования, проектирование, экспозиции). В статье рассмотрены музейные археологические комплексы, созданные в последнее десятилетие. Анализируется оригинальность научных концепций, архитектурных и художественных проектов, структура экспозиций. Сделан вывод, что в музейной сфере Беларуси есть тенденция к созданию site-музеев, соответствующих разным культурам прошлого – первобытной и средневековой. Среди них выделяются две группы: музеи, актуализирующие конкретный памятник, и image-музеи (термин автора).

Ключевые слова: музей, научная концепция, экспозиция, проект, археологическое наследие, музеефикация, Беларусь.

Natallia POCHOBUT. Setting up archaeological museums at the present stage (research, design, expositions). The article deals mainly with new museum archaeological complexes created in the last ten years. The article analyzes the originality of architectural and artistic projects, the structure of expositions. The conclusion is drawn that Belarus is currently focusing on site museums dedicated to different cultures of the past – primitive and medieval. Among them there are two groups: museums that actualize a specific monument and image-museums (author's term).

Keywords: museum, scientific concept, exposition, architectural design, archaeological heritage, museumification, Belarus.

Рассмотрение белорусских археологических музеев, возникших в последнее десятилетие, актуально, так как анализ становления этой группы исторических музеев специально не проводился, обобщающих публикаций нет. Объектом исследования стали музейные комплексы, построенные с опорой на аутентичные недвижимые памятники археологии *in situ* (т. е. на месте их бытования), которые получили в зарубежной музеологии название site-музеев. Представляется важным сфокусировать внимание не столько на ценности

[ОБ АВТОРЕ]

ПОЧОБУТ Наталья Александровна.

Родилась в г. Гродно. Окончила исторический факультет Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (1995), аспирантуру этого вуза (2009), докторант Белорусского государственного университета культуры и искусств.

В 1994–2020 годах работала в УК «Гродненский государственный историко-археологический музей» ведущим научным сотрудником в отделе археологии, методистом по охране историко-культурного наследия, методистом по музеям. С 2021 года – старший научный сотрудник отдела древнебе-

лорусской культуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

Кандидат исторических наук (2016).

Автор около 50 научных работ, в том числе одной монографии, и одного каталога (в соавторстве).

Сфера научных интересов: история и теория музеефикации памятников археологии, материальная культура Беларуси периода ВКЛ.

самых памятников (этой области археологии посвящено много работ – Л.В. Алексеева, Е.Г. Калечиц, В.Л. Лакизы, А.А. Ковалени, В.В. Даниловича, И.А. Марзалюка), сколько на идеях, факторах и условиях, способствовавших организации новых музеев: на архитектурных и художественных проектах в сочетании с научными концепциями, на особенностях экспозиционных комплексов, использовании ландшафта, предварительных исследованиях, на всем том, что вдохнуло в музеи жизнь и что часто остается за кадром, но предопределяет их успех на годы вперед, а также раскрывает феномен успешной музеефикации. Внимание к археологическим музеям связано и с

Фрагмент экспозиции археологического музея «Верхний город». Минск, 2022 год

перспективами музеефикации открытых в 2021–2022 годах построек XII века в Полоцке. Впервые в истории Полоцка представилась возможность экспонировать аутентичные объекты, а не складировать в виде отдельных бревен в фондохранилище. Для археологического музея уже выделено здание 1778 года по ул. Нижне-Покровской, 20. Надеемся, что постройкам найдется там место.

Обратимся к двум музеям средневековых городов. В 2014 году в Минске было возведено здание для археологического музея «Верхний город» над вскрытыми остатками бывшего Бернардинского мужского монастыря XVII века по ул. Кирилла и Мефодия, 8В. Раскопки проводились археологами Ю.В. Колосовским, А.В. Войтеховичем (2007–2008) [1]. В контур раскопа вошло хозяйственное строение бывшего монастырского двора, заложенное в XVIII веке. Его столбчатый фундамент, объединенный сплошным ростверком в уровне подошвы строения, решили сохранить для демонстрации. Высота 1,2–1,6 м, толщина 0,58–0,62 м, три арки имели ширину 3,6–3,8 м. Сохранились и более древние напластования, подтверждающие нахождение в XII–XIII веках на возвышенности, занимаемой ныне Верхним городом, одного из посадов.

Проект капитального музейного здания разработала главный архитектор предприятия «Минскпроект» Н.М. Молоткова, научным руководителем работ на объекте был А.Н. Кропотов [2, с. 1–2]. Двухуровневый объем здания состоит из верхней галереи (48 м²) со входом в музей и зала на нижнем уровне (376 м²). Двухскатная крыша опирается на стены высотой до 5 м. Первая художественная концепция была предложена НКПО «Сатмен» в 2013 году, затем она менялась в процессе работы Музея истории города Минска над научной концепцией [3, с. 1–4]. В состав коллектива разработчиков вошли археологи С.В. Тарасов, Ю.В. Колосовский. Одновременно происходило поступление коллекций в фонды, материалы изучались и реставрировались. Поэтому стационарная экспозиция открылась только в марте 2019 года.

Благодаря обилию артефактов хорошей сохранности музей транслирует сложившиеся в науке представления о материальной культуре Минска от XI до XIX века. В экспозиции – материалы из давних раскопок, проводившихся с целью изучения и восстановления памятников Верхнего города: ратуши, церкви Св. Духа базилианского комплекса, доминиканского монастыря. Используются артефакты из раскопок 1980–2010-х годов в восточной части детинца древнего Минска и минского замка, районов улиц Немиги и Зыбицкой. Размещенные планы и сюжеты кинохроники знакомят посетителей с исторической топографией столицы, раскрывают планировочную структуру разных периодов.

В первом зале размещены витрины-диорамы, отражающие геологию и археологические эпохи на территории Минщины. Есть раздел о возникновении города на р. Менке согласно гипотезе 1930-х годов профессора

А.Н. Ясинского, которую разрабатывал профессор Г.В. Штыхов в 1980-е годы. В общих чертах представлена история исследований древнего Минска на р. Свислочи. С площадки зала открывается вид на экспозицию внизу, в контуре раскопа.

На этом уровне применено оригинальное дизайнерское решение организации пространства. Оно зонировано инсталляциями: торговые ряды, мастерские ремесленников, гостиный двор, монашеская келья и др. Для визуализации исторической информации оборудованы мультимедийные модули. Отличная идея – показать на свободной стене изученную на месте раскопа стратиграфию Верхнего города за 900 лет (тема «Культурный слой Минска, XI–XIX вв.»).

Отмечая качественный художественный проект экспозиции и ценные коллекции, позволим себе высказать несколько критических замечаний, которые не умаляют достоинств музея. Раскоп в данном случае не является центральным экспонатом, как в археологическом музее «Берестье», поскольку котлован глубиной около 3 м использован под синтетическую экспозицию. Спуски в него оформлены в виде лестниц в домах XIX века. Большим минусом является то, что от вскрытого фундамента здания сохранен малый фрагмент на подиуме, из трех арок едва просматриваются две, в связи с чем самоценный объект архитектурной археологии превращен в элемент декорации. Индивидуальность музею мог бы придать именно крупный архитектурный объект *in situ*. Рядом установлен макет монастыря бернардинцев с костелом Св. Иосифа, но макет на фоне разрушенной кирпичной кладки порождает ошибочную ассоциацию о якобы полностью утраченном памятнике. Этот археологический музей относится к традиционному типу «музей города», и все же он не может компенсировать отсутствие музея древнего Минска, о проектах которого мы писали ранее [4, с. 91–94].

В 2014–2016 годах в центре Мстиславля, на территории бывшего детинца и замка города на правом возвышенном берегу р. Вихры (притока Сожа), были осуществлены мероприятия по подготовке археологического раскопа к музеефикации. Работы проведены в соответствии с научной концепцией доктора исторических наук И.А. Марзалюка [5]. Культурный слой на замке мощный – до 3,3 м, сохраняет остатки дерева возрастом свыше 700 лет. Была произведена неотложная консервация сильно деградировавшей древесины XI–XIII веков по методу археолога Л.В. Колединского, обеспечено сохранение раскопа в зимний период. Мстиславским райисполкомом 2 июня 2015 года принято решение о выдаче разрешительной документации и начале проектно-изыскательских работ по объектам: «Воссоздание исторической застройки XII–XIV вв. на территории Замковой горы в г. Мстиславле с элементами музеефикации (церковь-донжон с усадьбой – 1-й пусковой комплекс, въездная брама с оборонительной стеной – 2-й)» [6, с. 30]. Площадь детинца – 1,6 га, участка производства работ вместе с подъездом на городище – 1,84 га, застройка осуществлялась на площади 691 м² [6, с. 18].

Замковая гора в Мстиславле. Фото предоставлено Мстиславским районным историко-археологическим музеем

Открытие музейного комплекса состоялось 26 сентября 2016 года.

В основу научной концепции положен принцип максимального сохранения существующего уникального ландшафта. Замчище окружено глубоким оборонительным рвом шириной 60–100 м, включено в систему окружающих холмов. На площадке частично сохранился оборонительный вал. Реконструкции в натуральную величину размещены в северной части, хорошо изученной раскопками. Объемно-планировочное решение «княжеских хоромов» (второе название «дом местича») выполнено с использованием данных археолога П.П. Толочко и архитектора В.А. Харламова по двум усадьбам XI–XII веков в Киеве. Оконницы изготовлены с привлечением образца XII века из церкви Георгия в Старой Ладогге. Размер сооружения 19 x 11 м, высота 6,3 м, имеет цокольный этаж – «подклет», на крыльцо ведет открытая лестница [6, с. 7–11]. Археологами были предоставлены данные о конструкции лестниц, о резных элементах в древнерусских жилищах знати Киева и Новгорода Великого, но реконструкции были использованы в основном для стилизации сооружения. Оно выполняет функцию павильона над археологическим раскопом с выставкой «Из века в век».

Руководствуясь данными предшествующих археологических исследований 1959–1985 годов доктора исторических наук Л.В. Алексеева, воссоздана восьмиугольная башня с шатровой кровлей – «церковь-донжон» высотой 16 м, с размерами в осях 11,8 x 11,8 м [7]. Уникальность мстиславской церкви-донжона как свидетельства зарождения на западных древнерусских землях оборонно-культового зодчества стала весомым основанием для создания дорогостоящей модели. Исторически 1-й этаж мог выполнять функцию церкви, а верхние ярусы в XIII веке использовались для дозора и обороны. Л.В. Алексеев определил размеры церкви-донжона XIII века – около 12 x 13 м, проследил, как возведенный в конце XII – начале XIII века храм перестраивался [8, с. 232–234]. Следуя ранее изученным особенностям объекта, Л.В. Колединский предлагал посадить реконструкцию на глиняный фундамент, а первые венцы сделать дубовыми, как у оригинала. Все модели срубных сооружений на Замковой горе выполнены из бруса d–20 см рубкой в верхнюю чашу; кровли накрыты «тесом» с перехлестом. Не согласуются с традициями «живой археологии» оцилиндрованные бревна одинакового диаметра, обработанные пилой останцы построек, как и отмостки из бетона по периметру наружных стен с каменной обкладкой, на что обращали внимание археологи.

С юга открывает комплекс проезжая (воротная) башня, с запада и юго-запада находятся две сторожевые башни, по сторонам каждой возведены участки оборонительной стены. По гребню практически не сохранившегося вала подле башен возведены участки деревянных укреплений. Они представляют собою срубы – клетки трехстенные 2 x 6 м, плотно прилегающие одна к другой, выведены на высоту 2,5 м от уровня дневной поверхности [9; 10]. Общая высота оборонительной стены 4,6 м, по ряду конструктивных элементов она близка к реконструкции П.А. Раппопорта для укреплений XII века [11, с. 135, рис. 108].

Восстановление исторической доминанты – деревянного замка – позволило расширить спектр туристических услуг. Возросла популярность мстиславского праздника средневековой культуры «Рыцарский фестиваль». В 2017 году состоялся первый театрализованный «штурм» крепости, сценарий был написан с использованием

Модель церкви-донжона и павильон над музеефицированным раскопом.
Мстиславль, 2022 год

сведений о реальных осадах города. В ходе фестивалей задействована экспозиция комплекса. В 2014 году были захоронены останки воина, погибшего при обороне Мстиславля 4 (16) ноября 1502 года, что подчеркнуло историчность памятника «Замковая гора», экспонировался его доспех, поднятый со дна р. Вихры. Под стенами донжона по традиции размещается рыцарский лагерь, а в западной и центральной частях замчища ограждены две площадки: постройка «бугурты» – для организации пеших сражений, и «ристалище» – для поединков рыцарей-всадников. В 2017, 2018, 2021 годах проходили состязания рыцарей клубов из Могилева, Бреста, Барановичей и Смоленской области, число участников – от двух до трех тысяч человек. Музей транслирует посетителям не только образы прошлого, историко-культурную ценность памятника археологии и извлеченных артефактов, но и новые научные достижения в изучении Мстиславля. Исследования показали, что этот город возник гораздо раньше официально принятой даты его основания – 1135 год, и первого упоминания в Ипатьевской летописи в 1156 году. Если анализы древесины из раскопок Л.В. Алексеева очерчивали период возникновения Мстиславля не ранее начала XII века, то дендрохронологическое определение спилов из дубовой субструкции вала 2014 года показали, что он основан гораздо раньше – в диапазоне 1052–1053 годов. Установлено, что мостовые, примыкающие к валу, и уличная упорядоченная планировка возникли между 1098–1120 годами [12].

Консервация раскопа (99,2 м²) сохраняет фрагменты срубных построек и дворовые вымостки XIII века, участок уличной мостовой, отдельные внутренние дубовые бревна оборонительного вала. Именно аутентичная застройка *in situ* вызывает наибольший интерес посетителей. За четыре года (2017–2019, 2021) здесь побывали свыше 45 тыс. человек. Проект музея предусматривает в перспективе воссоздание улицы средневековых жилых домов и ремесленных мастерских возле донжона. Работа отложена, так как площадь под застройку пока не исследована археологически. Очевидно, что комплекс имеет значительный потенциал для развития.

Самыми молодыми среди отечественных археологических музеев являются Юровичский в Гомельской области и Каменюкский в Брестской. Первый из них построен в рамках программы «Золотое кольцо туризма Гомельской области», после того как в число объектов туристического обзора была включена территория древнейшего местонахождения артефактов эпохи палеолита в Беларуси.

Под музей «Юровичская палеолитическая стоянка» была выбрана площадка, врезанная в моренную грядку на высоте 10 м от подножья склона, образовавшаяся после раскопок предвоенных и послевоенных годов. После ее расчистки были заложены три раскопа с целью выявления остатков культурного слоя в местах стыковки раскопов разных лет. Решались важные для палеолитоведения задачи, в том числе чтобы создать обоснованную концепцию музея. Необходимость работ была обусловлена сложностью стратиграфической картины памятника, которую необходимо было уточнить. Исследования провели доктор исторических наук Е.Г. Калечиц из НАН Беларуси совместно с преподавателем БГУ В.С. Обуховским, при участии археологов В.Л. Лакизы, А.В. Колосова [13]. Фактически на площади 400 м² состоялась ревизия площадки работ предшествующих исследователей К.М. Поликарповича, А.Н. Лявданского, С.А. Дубинского и геолога Г.Ф. Мирчинка (1929, 1931), В.Д. Будько (1959–1961), В.П. Ксензова (1976). Раскопки показали, что культурный пласт памятника однослойный, несмотря на разные датировки палеофауны и каменных орудий. Два независимых анализа костей на ¹⁴C дали близкие датировки: 26470 ± 420 лет назад (лаборатория ЛГУ, 1972 год) и 25 660 (+160, -150) до н. э. (лаборатория Гронингенского университета, 2009 год), а коллекция поселенческих находок из кремня была отнесена к культуре «восточного граветта» (24–15 тыс. л. н.) [14, с. 111, 114], затем к эпиграветтскому горизонту верхнего палеолита Восточной Европы (19–14 тыс. л. до н. э.). По мнению Е.Г. Калечиц, костный материал мог использоваться людьми значительно позднее гибели животных. В 2006 году специалисты допускали версию, что памятник являлся местом забоя диких животных [14, с. 112].

Новые данные необходимо было учесть при создании музея, который начали проектировать в том же году. Радиоуглеродные анализы, данные геологии, геоморфологии и новые данные по стратиграфии Юровичей доказали, что верхнепалеолитическая стоянка здесь не располагалась, ее предстоит найти. Вошедшая в учебники

интерпретация остатков камней в качестве палеолитических очагов жилищ оказалась ошибочной. С учетом новой интерпретации памятника совместно с художником П. Лабковичем была разработана концепция «детского музея». Авторы предлагали построить экспозицию в школе, используя опыт аналогичных зарубежных музеев и материалы давно существующего в Юровичах школьного археологического музея. Но этот подход не поддержал отдел образования райисполкома. Поэтому в дальнейшем проект музея разрабатывался и осуществлялся без участия археологов. Поскольку раскопки финансировал отдел культуры, остеологические коллекции, определенные палеонтологом А.Н. Матушко, были переданы в Калинковичский районный музей (1461 предмет), как и материалы раскопок В.П. Ксензова. Сенсацией 2006 года стали обнаруженная кость прямоходящего примата и неповрежденный череп мамонтенка 9–15 лет; преобладали в раскопе находки мамонтов возраста от 30 до 50 лет. В дополнение к уже известным на памятнике представителям палеофауны найдены кости шерстистого носорога и северного оленя.

Музей-стоянку первобытного человека на месте раскопа 2006 года открыли в Юровичах в сентябре 2021 года. Здание полусферической формы (пещера), одночастное внутри, интерьер декорирован шкурами лося, рисунками, муляжами; коллекции Калинковичского музея в настоящее время не привлекаются. Установлена небольшая витрина с костными остатками мамонта. На плато уровнем выше павильона находится открытая площадка, оборудованная скульптурными изображениями мамонта, кроманьонца, «жилищами» и «очагами», площадку используют во время шоу на тему первобытного общества. Музей служит фотозоной для туристов и маркером на местности древнейшего в Беларуси местонахождения артефактов палеолита; здесь проводятся экскурсии. Культурный пласт верхнего палеолита 26 тысячелетия на памятнике рассматривается в качестве перемещенного водами ледника в район Юровичей в период раунисского потепления, когда произошел прорыв гидравлическим ударом Мозырской гряды [15, с. 7]. Это меняет концепцию музея, но не отменяет возможности научной музеефикации в будущем.

В 2007 году начался новый этап исследования памятников археологии на территории Беловежской пуши. Импульсом послужил инновационно-исследовательский проект под титулом «Изучить историко-культурное наследие национального парка „Беловежская пуца“ и выработать конкретные рекомендации по практическому использованию этого наследия», который был осуществлен Институтом истории НАН Беларуси в рамках договора с Управлением делами Президента Республики Беларусь и при финансовой

Археологический комплекс «Юровичи» в Калинковичском районе

поддержке Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. В ходе реализации проекта разработаны рекомендации по созданию музея истории и природы, а также предложения по музейно-туристическому комплексу под открытым небом возле аг. Каменюки [16–17; 18, с. 14–23, 39–41, 61–71]. Археологами изучены новые и ранее известные стоянки каменного века в долине р. Лесная Правая и притока р. Белой, в ближайшей округе планируемого археологического музея у аг. Каменюки, деревень Вилы, Селище Малое, Селище Большое. Дана культурно-хронологическая интерпретация памятников.

К празднованию 600-летия заповедного режима в Беловежской пуще в 2009 году создан музей природы, который обогатился коллекциями из Института истории. В 2015 году было принято решение о финансировании строительства музея под открытым небом по Государственной программе развития системы особо охраняемых природных территорий 2015–2019 годов, и археологи передали предложения в «Брестреставрацию». Научное сопровождение разработки предпроектной документации осуществлял заместитель директора Института истории В.Л. Лакиза [19, с. 3–4, 8].

Архитектурно-планировочная концепция разработана архитектором О.Н. Ничипорчик. Первоначальная схема-идея размещения объектов музея была изменена в 2016 году после изучения опыта зарубежных музеев. В ходе проектирования применен ландшафтный подход, который является основным для археологических парков и музеев-заповедников. Отведенная под музей территория составила 13,2 га. Под экспозицию были использованы песчаные возвышенности и останцы террасы р. Лесная Правая, где выявлены археологические поселения. Проектирование осуществлялось в соответствии с «Рекомендациями по проектированию музеев», разработанными ЦНИИЭП имени Б.С. Мезенцева, и методическими рекомендациями для музеев-заповедников Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия Д.С. Лихачева [19, с. 6–8]. Очевидно стремление архитектора к историчности и достоверности реконструкций, выдержаны некоторые древние технологии строительства фундаментов, возведения стен, кровли. Максимально точно переданы планировка, интерьер построек. Долговечность экспозиции обеспечена использованием массива дерева, обработанного способами рубки. Экспозиция расположена в хозяйственной зоне национального парка, имеет в своей структуре пять тематических комплексов, охвативших все археологические эпохи первобытного общества и раннее Средневековье:

I – стоянка каменного века (13,5–6 тыс. лет до н. э.), представленная жилищами типа чумов эпохи финального палеолита – мезолита. Рядом разместились жилища позднего неолита культуры шнуровой керамики – северной группы индоевропейцев (2,5–1,7 тыс. лет до н. э.) и культуры шаровидных амфор III тыс. до н. э. Расположены на памятниках Каменюки-17 и Каменюки-2 Горы;

II – подворье бронзового века тшинецкого культурного круга. Создано по данным о поселении сосницкой культуры Пустынка на Украине. Основные сооружения: жилище каркасно-столбовой конструкции, полузаглубленное, с двухскатной крышей, покрытой тростником; постройка на сваях для хранения урожая; культовая постройка с шатровой крышей и алтарем;

III – модель городища периода позднего бронзового века – раннего железного века. При сооружении оборонительных укреплений воспроизведены конструктивные элементы знаменитой реконструкции памятника Бискупин лужицкой культуры XII–IV вв. до н. э. в Польше, использованы данные по городищу Обчин Любанского района. На площадке размещено подворье культуры штрихованной керамики VIII в. до н. э. – V в. н. э., где четырехкамерное жилище столбовой конструкции воссоздано по постройке железного века на городище Малышки Вилейского района. Воссоздана и полуземлянка милоградской культуры Полесья VI в. до н. э. – I в. н. э., столбовой конструкции, с пристройкой для животных. Городище сооружено на месте временных стоянок мезолита – неолита (Каменюки-1). Предварительное определение памятника Каменюки-1 в качестве городища-убежища милоградской культуры не подтвердилось раскопками 2007 и 2015 годов;

IV – древнегерманское подворье железного века вельбарской археологической культуры II–V веков, памятники которой выявлены на территории Брестчины. По аналогии с исследованным в Польше памятником

Археологический комплекс возле аг. Каменюки. Реконструкция жилища бронзового века тшинецкого культурного круга

Реконструкция славянского раннесредневекового подворья хлебобоба

Джезгово воссоздано жилище столбовой конструкции с горизонтальной закладкой бревен между ними, жилой и хозяйственной половиной, деревянным полом. Рядом находятся колодец, в отдалении – кузница;

V – славянское поселение раннего средневековья (V–IX вв.). Глинобитные и срубные дома, хозяйственные постройки и святилище. Воссозданы по данным памятников пражской и Лука-Райковецкой культур Брестской области: кузница, подворья гончара, ткача, хлебобоба на территории Каменюки-3 [20, с. 26–29].

Большое значение для разработки концепции музея под открытым небом имели разведки и раскопки на территории Каменецкого района. В 2007–2008, 2009 годах Е.Г. Калечиц было вскрыто 132 м² на памятнике Каменюки-2 в урочище Горы. Он находится в излучине безымянного притока р. Лесная Правая, в 0,5 км к востоку от музея природы. Был получен обильный материал широкого хронологического диапазона, позволивший проследить почти непрерывный процесс расселения человека на территории Беловежской пуши. А именно: появление носителей культуры Лингби в финальном палеолите 14 тыс. лет назад, каморницкой и кудлаевской культур – в раннем мезолите, яниславицкой культуры – в позднем мезолите, неманской культуры – в неолите. Выявлены единичные артефакты культур воронковидных кубков, шаровидных амфор, отмечено пребывание древнейших индоевропейцев в первой половине II тыс. до н. э. [21]. На других памятниках по рекам Лесная Правая и Белая, помимо выше названных культур, под руководством В.Л. Лакизы, О.Ю. Ткачева (2007–2008, 2009–2011, 2015 годы) были выявлены свидетельства припятско-неманской раннеолитической культуры, круга культур шнуровой керамики и тшинецкой эпохи бронзы (Каменюки-6, Вилы-1, 2). Весьма представительный комплекс материалов мезолита получен на стоянке Селище Малое-3. Все памятники несут следы разных культур и не позволяют проследить долговременные жилища [22, с. 171]. Уникальность возможности создания музея заключалась в наличии трех позитивных факторов: заинтересованности дирекции национального парка вовлечь историко-культурное наследие Беловежской пуши в информационную и туристическую деятельность, государственное финансирование, наличие 12 памятников непосредственно возле аг. Каменюки [16, с. 40–41].

В комплексе запланирована зона культурно-массовых мероприятий в западной части и предстоит еще создать учебно-развлекательную зону в восточной части в ходе пятой очереди строительства. Созданы все

условия для обслуживания туристических потоков, есть опыт проведения фестиваля. Наименование «музей», думаем, будет оправдано, когда реконструкции теснее свяжут с коллекциями. Перспективно и создание археопарка с постоянно работающей базой для исследователей и любителей археологического туризма, как это предлагал коллектив археологов.

В заключение отметим, что в музейной сфере в последнее десятилетие прослеживается тенденция создания археологических site-музеев (музеи-поселения), соответствующих разным культурам прошлого – первобытной и средневековой. Их появление связано с возраставшим в 2012–2019 годах потоком зарубежных туристов, а также со значительно активизировавшимся внутренним туризмом. В их числе музеи, созданные по методам реставрации и «колпака», позволяющие актуализировать и сберечь памятник археологии. Вторая группа – это image-музеи (музеи-образы – термин автора), которые находятся на самих памятниках и объединяют крупные объекты-модели, созданные по известным реконструкциям и по данным археологии с иных территорий.

Музеефикация включает в себя ряд обязательных этапов: проведение научной идентификации объекта; определение ценности в сравнении с аналогичными памятниками региона; возведение временного павильона, разработка проекта консервации, архитектурного и художественного проектов; консервация, строительство здания и экспозиции. Идея музеефикации в XXI веке не должна осознаваться как использование археологического наследия в образовательных, коммерческих и иных целях. Это должно быть бережное включение памятников в современную культурную среду, по принципу *primum non nocere*, которому, надо отметить, соответствуют рассмотренные в статье проекты.

Фото предоставлены автором, БЕЛТА

Статья поступила в редакцию 19.07.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Колосовский, Ю.В. Отчет по результатам археологических исследований на объекте «Реконструкция и реставрация памятника архитектуры XVIII–XIX вв. – комплекса зданий № 6, 8 по улице Кирилла и Мефодия с приспособлением под гостиничный комплекс и объекты торгово-бытового назначения» / Ю.В. Колосовский, А.В. Войтехович // Центральный научный архив (ЦНА) НАН Беларуси. – ФАНД. Д. 2506. Л. 3, 17.
2. Архитектурный проект. Реконструкция и реставрация памятника архитектуры XVI–XVIII вв. – комплекса зданий №№ 6, 8 по улице Кирилла и Мефодия с приспособлением под гостиничный комплекс и объекты торгово-бытового назначения. Приложение Б. Графические материалы. Объект 06.007.0.00-ПЗБ. // КУП «Минскпроект»; ГАП Н.М. Молоткова, ГИП М.В. Рыбников. – Минск, 2009. – С. 116–135.
3. Научная концепция экспозиции «Минск. Верхний город (Археологический музей)» / Г.П. Ладисова [и др.]. – Минск: Архив научного отдела ГУ Музей истории города Минска, 2018. – 16 с.
4. Пачобут, Н. Музеефікацыя дзяцінца старажытнага Мінска: канцэптуальныя падыходы / Н. Пачобут // Роднае слова. – 2022. – № 5. – С. 91–94.
5. Марзальок, И.А. Воссоздание исторической застройки XII–XIV вв. на территории Замковой горы г. Мстиславля с элементами музеефикации / И.А. Марзальок. – Могилев: УКС г. Могилева, 2015. – 2 с.

6. Воссоздание исторической застройки XII–XIV вв. на территории Замковой горы в г. Мстиславле с элементами музеефикации (церковь-донжон с усадьбой) // УПКП «Центр реставрации», УКС г. Могилева. – Могилев: УКС г. Могилева, 2015. – Т. 1; Кн. 1: Общая пояснительная записка. Исходные данные. ТЭП. Объект: 81.2015-00-ОПЗ. – 67 с.
7. Воссоздание исторической застройки XII–XIV вв. на территории Замковой горы в г. Мстиславле с элементами музеефикации (церковь-донжон с усадьбой) // УПКП «Центр реставрации», УКС г. Могилева. – Могилев, 2016. – Т. 1; Кн. 1.2: Строительный проект (церковь-донжон). Объект: 81.2015-01-АС. – С. 3–9.
8. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л.В. Алексеев; Российская акад. наук, Ин-т археологии. – Москва: Наука, 2006. – Кн. 1 – 289 с.
9. Воссоздание исторической застройки XII–XIV вв. на территории Замковой горы в г. Мстиславле с элементами музеефикации // УПКП «Центр реставрации», УКС г. Могилева. – Могилев, 2016. – Т. 1; Кн. 1.1: Общая пояснительная записка. Исходные данные. ТЭП (въездная брама с оборонительной стеной). – С. 6–10.
10. Воссоздание исторической застройки XII–XIV вв. на территории Замковой горы в г. Мстиславле с элементами музеефикации. // УПКП «Центр реставрации», УКС г. Могилева. – Могилев, 2016. – Т. 1; Кн. 1.2: Строительный проект (въездная брама с оборонительной стеной). Объект: 79.2015-01-АС. – С. 4–6.
11. Раппопорт, П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. / П.А. Раппопорт. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, Ленинград. Отд-е, 1961. – 242 с.
12. Кулягин, С. Хранитель памяти: интервью с И.А. Марзалоком [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/hranitel-pamjati-4548/>. – Дата доступа: 25.05.2022.
13. Калечиц, Е.Г. Отчет 2006 г. на Юровичской палеолитической стоянке по договору № 2 на проведение научных археологических исследований на Юровичской верхнепалеолитической стоянке (Музей под открытым небом) / Е.Г. Калечиц // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Д. 2364. Л. 3–5.
14. Калечиц, Е.Г. Позднепалеолитические памятники Беларуси (Бержыж и Юровичи): итоги и перспективы / Е.Г. Калечиц, А.В. Колосов // Вестник Фонда фундаментальных исследований. – 2017. – № 3. – С. 101–117.
15. Праграма Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Драўлянае стагоддзе. Актуальныя пытанні вывучэння, захавання і прэзентацыі аб'ектаў археалагічнай спадчыны» (да 40-годдзя з дня адкрыцця археалагічнага музея «Бярэсце»), Брэст, 1–3 чэрвеня 2022 г. / Інстытут гісторыі НАН Беларусі. – Мінск: ІГ НАН Беларусі, 2022. – 21 с.
16. Лакіза, В.Л. Археалагічная спадчына Белавежскай пушчы і магчымасці яе выкарыстання / В.Л. Лакіза // Беловежская пушча: історыя, прырода, турызм: мат-лы міжнарод. навуч.-практ. конф., посвящ. 600-летию заповедности Беловежской пушчи «Беловежская пушча: от лесничества до национального парка», Каменюки, 14 нояб. 2008 г.; «Беловежская пушча: история, природа и туризм» Каменюки, 18–19 сент. 2009 г. / ред. Н.Н. Бамбиза [и др.]. – Брест, 2010. – С. 35–45.
17. Лакіза, В.Л. Вывучэнне помнікаў каменнага і бронзавага вякоў на тэрыторыі Белавежскай пушчы ў 2007 годзе / В.Л. Лакіза // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – Вып. 17. – С. 143–147.
18. Белавежская пушча: вытокі запаведнасці, гісторыя і сучаснасць / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; В.Г. Бебелев [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя (старш.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 455 с.
19. Архитектурно-планировочная концепция по объекту № 15-30 «Строительство объектов Археологического музея под открытым небом» / В.Н. Мартынюк [и др.]. – Брест: Брестреставрацыйны праект, 2015. – 41 с.
20. Акадэмічная гуманітарыстыка. 2016–2020 гады. Важнейшыя вынікі дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства» / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Адз-не гум. навук і мастацтваў. – Мінск: Беларуская навука, 2021. – 278 с.
21. Калечиц, Е.Г. Проблема первоначального заселения и история последующего освоения человеком территории Беловежской пушчи на примере изучения многослойного поселения в урочище горы (Каменюки-2) – 2007 г. / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – Вып. 17. – С. 107–112.
22. Ткачоў, А.Ю. Матэрыялы з басейна р. Лясная Правая / А.Ю. Ткачоў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – Вып. 28. – С. 161–172.